
IN MEMORIAM

Сборник памяти
Я.С.Лурье

ATHENEUM • ФЕНИКС
Санкт-Петербург
1997

Д.К.Уо (Сиэтл, США)

К истории вятского летописания

Изучение традиций местного летописания в России, особенно накануне Нового времени, является одной из наиболее перспективных областей изучения русского летописания в целом. Развитие русского централизованного государства и крупнейших политических и культурных центров Древней Руси естественно привлекало внимание специалистов по истории русского летописания. Во многих случаях публикации и изучение местных летописей приостановились с исчезновением местных архивных комиссий после 1917. Ситуация в этой области осложнена тем, что местные коллекции рукописей исчезли либо были рассеяны по разным хранилищам и теперь лишь с трудом можно попытаться восстановить сведения об их составе.

Такая же картина характерна и в области исследования и публикации вятских летописей. Впервые интерес к вятскому летописанию возник уже во второй четверти XVIII в., когда один текст был переписан для В.Н.Татищева и потом опубликован в Казани Рычковыми. Текст этот – известная «Повесть о стране вятской» (далее – ПСВ), где рассказывается о завоевании Вятской земли новгородцами в XII в., – был использован Н.М.Карамзиным. Как и можно было ожидать, пересказ вятской истории Карамзиным оказал огромное влияние на историографию Вятского края¹.

Только в последней четверти XIX в., в статьях А.А.Спицына и А.С.Верещагина, появились серьезные попытки критического анализа вятских летописей². И тот и другой скептически относились к ПСВ как к источнику информации об основании Хлынова/Вятки. Они и заключили, что ПСВ и связанный с ней второй летописный текст о Вятке, т.н. «Временник Юферева» (точнее, Попова; далее – Вр.), были составлены в конце XVII и начале XVIII в. Итоги этой научной работы над вятскими летописями содержатся в критических изданиях текстов с комментариями, опубликованных Верещагиным в 1905³.

¹ См.: В[ерещагин] А.[С.] Повесть о стране Вятской // Труды Вятской [губернской] ученой архивной комиссии (далее – ТВУАК). 1905. Вып. III. Отд. II. С. 1–5.

² Верещагин А. С. Заселена ли была Вятка новгородскими выходцами в XII веке?: Реферат, читанный в заседании VII Археологического съезда в Ярославле 17 августа 1887 г. // Календарь Вятской губернии на 1888 г. Вятка, 1887. С. 155–177. [Отд. отт. С. 1–23]; *Он же*. Откуда почерпнуты и насколько достоверны вообще показания «Вятского летописца» («Повести о стране Вятской»): Извлечение из реферата, читанного в заседании VII Археологического съезда в Ярославле 17 августа // Там же. С. 155–198. [Отд. отт. С. 24–46]; Спицын А. А. Первый труд по истории Вятского края // Вятские губернские ведомости. 1888. №83. С. 6; №84. С. 4; №85. С. 4; №86. С. 3–4; №87. С. 5.

³ Верещагин А. С. Повесть о стране Вятской. Указ. изд.; *Он же*. Временник еше нарицается Летописец Российских Князей, како начая в Российской земли княжение и грады утвердишася. Вкратце написано // ТВУАК. 1905. Вып. II. Отд. II. Здесь уместно

Хотя Верещагин признал, что ПСВ составлена из четырех частей, он все-таки недостаточно оценил возможность того, что вторая из этих частей – рассказ об основании Вятки – могла иметь отдельную от других историю. В глазах Верещагина идейное единство ПСВ подавляет значимость членения текста, поэтому его попытки объяснить противоречия и другие нестыковки текста были осложнены. Проблемы второй части ПСВ рассматриваются им неотделимо от развития темы новгородского «самовластия» (т.е. самостоятельности, вольности) в первой части («предисловии»). И Верещагин, и Спицын связывали также написание рассказа об основании Вятки с материалом ПСВ о крестовых походах на Вятской земле, хотя и понимали, что самая важная часть этого материала является вставкой в ПСВ.

С тех пор, как появилась работа Верещагина, существенных дополнений к корпусу вятских летописных текстов не было, хотя историки А.В.Эммауский, П.Н.Луппов и недавно Л.Д.Макаров писали на эту тему⁴. Среди этих работ особенно интересны выводы Луппова о том, что ПСВ была написана во второй четверти XVIII в., а также Макарова, который – опираясь на археологические данные – предполагает, что в ПСВ все-таки отражено реальное основание Вятки в XII в. Для датировки ПСВ особенно важна находка Н.А.Малевановым списка 1725 г. Автор тем самым опроверг выводы Луппова и к тому же привел данные, заставляющие пересмотреть нижнюю датировку ПСВ временем архиепископа Ионы (ум. в 1699)⁵.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы, опубликовав вновь найденный текст вятских летописей, на основе этого нового материала пересмотреть историю вятского летописания начала XVIII в. Новонайденный текст, по-моему, включает ранее не известную «первую редакцию» рассказа ПСВ об основании Вятки (назовем этот текст по его заголовку

упомнать и его же «Летописец старых лет что учинилося в Московском государстве и во всей Русской земле в нынешняя в последняя времена» (ТВУАК. 1905. Вып. IV. Отд. II). Хотя, видимо, Верещагин и прав в том, что этот летописец не даст ничего особенно нового в сравнении с «Повестью» и «Временником», все-таки необходимо его учесть, чтобы написать полную историю летописания на Вятке в первой четверти XVIII в.

Недавно был перепечатан свод летописных текстов о Вятке, изданный А.А.Спицыным в 1883 (Повесть о Стране Вятской: Свод летописных известий о Вятском крае / Составил А.Спицын. Киров, 1993). Хотя «Свод» Спицына и полезен тем, что записи русских летописей о Вятке изложены хронологически, а не по отдельным летописям, такой подход обманчив, так как создает впечатление, что такой «свод» действительно существовал. В переиздании труда Спицына есть и некоторые произвольные изменения правописания текстов. В любом случае следует предпочесть издания Верещагина, содержащие также и его ценные комментарии.

⁴ Эммауский А.В. Исторический очерк Вятского края XVII–XVIII веков. Киров, 1956. С.203–209; Луппов П.Н. К вопросу о происхождении «Повести о стране Вятской» // Записки Удмуртского научно-исследовательского института истории, языка, литературы и фольклора. Ижевск, 1949. Вып.12. С.70–82; Макаров Л.Д. Литературные и летописные произведения Вятской земли XVI–XVIII вв. как исторический источник // История, историография и источниковедение Удмуртии. Ижевск, 1992. С.60–77.

⁵ Малеванов Н.А. Неизвестный список повести «О стране Вятской» 1725 г. // ТОДРЛ. 1962. Т. XVIII. С.370–373. Малеванов пишет, что этот новонайденный список «по своему составу и содержанию ближе всего к Толстовскому списку», опубликованному Верещагиным, но остается не совсем ясной степень текстуальной близости. Желательно было бы опубликовать текст по списку, найденному Малевановым.

«Сказание о вятчанех», далее СВ). Кроме того, этот новый текст даст также основание отвергнуть датировку ПСВ (в известной редакции, опубликованной Верещагиным) концом XVII в. и утверждать, что она была написана после 1706–1710.

Текст публикуемой здесь вятской летописи находится в давно известном «Анатолиевском сборнике», который хранился в библиотеке Казанской духовной академии до 1917, а потом оттуда исчез⁶. Сборник этот был в 1970-х описан по новому его местонахождению в Ташкенте, а автор этих строк отождествил ташкентский сборник с Анатолиевским и установил его тесную связь с Вяткой⁷. Здесь, не останавливаясь на подробном описании рукописи в целом, мы сосредоточимся на ее исторических текстах. Полное описание рукописи будет опубликовано отдельно. Многие в этой рукописи указывает на то, что она была составлена в церковных кругах Хлынова в первые годы XVIII в. Ее составитель интересовался историей края, новостями о внутреннем положении России и ее международных отношениях (в рукописи содержится замечательное собрание списков с петровских «Ведомостей», включая единственные известные списки первых номеров 1702 г.), церковными делами и религиозной литературой.

В начале рукописи находятся некоторые историко-географические тексты. Первый (Л.1–22об.) – «Космография» – составлен на основе разных западных текстов, среди них – известной космографии Г.Меркатора. Космография нашего сборника известна и в рукописях поздних редакций русского Хронографа⁸. После выписок из «Пчелы» (Л.23–30об.) идет текст о «Начале словенном», списанный из Хронографа (Л.31–42об.)⁹. Третье историческое сочинение в нашей рукописи (Л.43–53об.), «Сказание о верах», скорее всего, составлено из хронографических и летописных текстов о принятии христианства кн. Владимиром. Потом (Л.54–59об.) идет текст «О

⁶ См. две статьи профессора Казанского университета К.В.Харламповича:

1) «Ведомости Московского государства» 1702 года // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук. 1918. Т. XXIII/1. С.1–18; 2) «Листування запорозьких козаків із султаном» // Записки історично-філологічного відділу Всеукраїнської Академії наук. 1923. Т. IV. С.200–212. На основании статей Харламповича я опубликовал неполное описание сборника в своей кн.: The Great Turkes Defiance: On the History of the Aposcraphal Correspondence of the Ottoman Sultan in its Muscovite and Russian Variants. Columbus (Ohio), 1978. P.275–276.

⁷ Мазунин А.И. Славяно-русские рукописи научной библиотеки Ташкентского университета и республиканской библиотеки имени Алишера Навои // ТОДРЛ. 1977. Т. XXXII. С.380–382. Описание Мазунина было составлено довольно небрежно и нуждается в дополнении и исправлениях. См.: Waugh D.C. Anatoli's Miscellany: Its Origins and Migration // Harvard Ukrainian Studies. Vol. XVIII (в печати); Уо Д.К. Свидетельство Анатолиевского сборника о культуре Вятки в начале XVIII века // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера: К 450-летию преподобного Трифона – вятского чудотворца: Материалы Международной научной конференции. Т.2. Киров, 1996. С.53–54; Американский ученый нашел хлыновскую рукопись времен Петра Великого // Вятский наблюдатель. 1996. 15 ноября. №84 (306). С.4. Рукопись хранится в Гос. библиотеке республики Узбекистан им. Алишера Навои (Ташкент) под шифром Пи 9250 (Мазунин описал ее под номером инвентарной описи 74-35176).

⁸ См.: Попов А. Обзор хронографов русской редакции. Т.2. М., 1869. С.218–219; текст, опубликованный им же: Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С.476–507.

⁹ Ср.: ПСРЛ. Т.22. Ч.1. СПб., 1911. С.345.

начале славенороссийского народа и о первоначальных князях вкратце», составленный, видимо, на основе хронографов и известный также по спискам так называемой краткой редакции Новгородской Погодинской летописи¹⁰. Пятый исторический текст в начале рукописи (Л.60–62об.) – «Выписано на перечень из двух хроников полских» – является кратким сводом информации о началах славян и Руси, списанным из известных хроник Бельского и Стрыйковского¹¹. Его также можно обнаружить в поздних редакциях русского Хронографа. На Л.63–68об. находится публикуемая здесь вятская летопись. Далее в рукописи (Л.595–596об.) имеются еще некоторые летописные записи, касающиеся вятских архиепископов и истории края; они также включены в нашу публикацию¹².

Списки наших летописных текстов датируются, видимо, не позднее, чем концом 1706. По разным признакам Л.1–371 рукописи составляют один пласт, где самый поздний датированный текст является копией «Ведомостей» от 14 ноября 1706. Наша летопись написана рукой писца, который на той же бумаге переписал «Ведомости» с января по апрель 1703; бумага та же была использована для списывания «Ведомостей» до начала 1705. Среди этих «Ведомостей» есть и копия одного текста, где запись (Л.292) указывает, что она была сделана 26 мая 1704.

Скорее всего, эта дата является *terminus ante quem* для копии нашей летописи на Л.63–68об., а ее *terminus a quo* является конец 1702 или начало 1703. По кодикологическим данным труднее определить дату Л.595–596, но так как последняя летописная запись там датируется началом 1705, а писец сделал подсчет на полях в 1706, то, скорее всего, 1706 г. – дата списывания «приложенных» летописных текстов.

Текст нашей летописи на Л.63–68об. разделяется на три части: краткие записи за годы 6370–6682, «Сказание о вятчанех, како и откуда приидоша на Вятку крещения люди и в той Вятской земле насельницы быша» (далее – СВ), и короткие летописные записи с 6746 по 7198 год. Сначала обратимся к кратким записям, а потом проанализируем СВ.

Текст летописных записей во многом близок к «Временнику» Попова (Вр.), но, скорее всего, списан не с него, а с пока еще не известного общего источника. Менее 20% записей во Вр. находят соответствие в нашем тексте, но даже в статьях, где тексты почти одинаковые, каждый из них включает подробности, которых нет в другом. Например, под 6463 г. наш текст включает имена патриарха Полиекта и императора Иоанна Земиска, под 6497 г. – упоминает патриарха Фотия, под 6663 г. – пишет «Георгию Долгоруку» вместо Андрея Боголюбского и упоминает купца Пирогощего (скорее всего, здесь влияние Степенной книги). Запись под 6987 г. датируется 6997 г.

¹⁰ *Азбелев С.Н.* Новгородские летописи XVII века. Новгород, 1960. С.185–186.

¹¹ *Попов А.* Указ. изд. Т.2. С.203–204; *Изборник...* Указ. изд. С.438–442. В конце текста (Л.62об.) приписаны летописные записи об основании Москвы при кн. Юрии Долгоруком и постройке каменных стен Москвы при кн. Дмитрии Донском.

¹² Рукопись содержит много разных почерков. Руке писца, который, видимо, составил эту рукопись, принадлежат: большая часть «Начала словеном» (Л.31об.–38), разные краткие ведомости, описание празднования Нового года в Москве в 1705 г., выписки из церковных книг, летописные тексты на Л.595–596об. и все записи, указывающие откуда были получены разные тексты (Л.88об., 292, 334, 435, 556, 600об.). Записи этого писца датируются промежутком с мая 1704 по июль 1714. Писцы нашей летописи и ее «приложения» оставили незаполненными большую часть Л.68об., 69–70, почти весь Л.595об. и половину Л.596об.

во Вр., включает отчества московских воевод и упоминает города Котельнич и Орлов¹³. Под 6989 г. наша летопись дает информацию, датированную 6929 г. во Вр. (и 6926 г. в других летописях). Уникальная информация под 7050 г. (т.е. она есть и во Вр. и в нашем тексте, но ее нет в других известных на сегодняшний день источниках) передается по-разному.

В данном случае, заимствование нашей летописью текста из Вр. не исключено, но все-таки вероятнее предположить наличие общего источника. Под 7121 г. наш текст содержит некоторые упоминания, отсутствующие во Вр.: о кн. Трубецком, воеводе Прокопии Ляпунове, профессии Минина (мясник), сборе серебра.

И в нашей летописи, и во Вр. есть вятские известия, которые не повторяются в обоих источниках (некоторые из них есть и во Вр., и в ПСВ). Наш летописец использовал источник о Трифоновом монастыре, который, видимо, не был известен составителю Вр. (см. записи 6967, 7088, 7096, часть 7122 – из последней Вр. включает информацию о смерти св. Трифона, но это вставка в рукописи Вр.).

Информация из этого источника явно вставлена в текст, так как нарушает хронологию. Кроме того, местные записи 7144 г. и второй части 7153 г. находятся только в нашем тексте. Записи о вятских архиепископах в нашей рукописи находятся отдельно от основного текста летописи. Часть этой информации есть и во Вр., но почему-то Вр. не сообщает о поставлении Дионисия архиепископом в Вятку после смерти архиепископа Ионы (Вр. пишет о его смерти в 1699 и о вятских событиях после поставления Дионисия в августе 1700). Большинство известий во Вр. о Вятке второй половины XVII в. не попало в наш текст.

Вопрос о соотношении нашего текста с Вр. тесно связан с вопросом об источниках этих летописей в целом. Подробное исследование вопроса об источниках – дело будущего. Мы знаем из Вр. (под 6480 г.), что в нем использованы и Хронограф, и Степенная книга, и в ранних записях Вр. довольно легко выявить места, где составитель текста Вр. произвел заимствование из этих двух источников. Хотя нельзя исключить, что составитель нашего текста имел под рукой протограф Вр., весьма вероятно и то, что он обращался непосредственно к источникам Вр. Кроме Хронографа (пока поздние редакции хронографов не изданы, мы не можем точно сказать – в какой именно редакции и в каком виде¹⁴), он имел и какой-то летописный источник информации о Вятке. Верещагин указывал, что самым близким таким источником вятской информации во Вр. являются Воскресенская летопись и так называемый «Русский Временник», но надо иметь в виду, что русские известия из них часто повторяются дословно в других летопис-

¹³ В записях под 6967 и 6987 г. в нашем тексте имеется ряд доказательств редакторской деятельности и возможного обращения к летописным источникам кроме Вр. Под 6967 г. упоминаются князья Иван Юрьевич (Патрикеев) и Дмитрий Рязопольский (по ошибке в тексте – Яропольский), которых нет во Вр., но которые есть в других летописях. В этих же летописях под 6967 г. есть упоминание городов Котельнич и Орлова, но в нашем тексте они вставлены в запись под 6987 г. В этой записи есть, видимо, искажение «арских князей» других летописей на «вятских князей», и наш текст единственный, где великий князь пожаловал «карынских» татар.

¹⁴ Особенно важно, как совпал Верещагин, найти и сравнить хронограф, который был в библиотеке Казанского университета под номером ХСIII и принадлежал Якову Попову, который жил у своего дяди Семена Федоровича Попова в 1710 в Хлынове. См.: *Верещагин А.С.* Временник. Указ. изд. С.95.

ных сводах¹⁵. Вятские известия в нашем тексте и Вр. действительно близки соответствующим местам Воскресенской летописи, однако имеется исключение – известие под 6997 г., где окончание восходит не к Воскресенской летописи, а к текстам типа Львовской. Не следует забывать и то, что запись под 7050 г. не обнаруживается нигде, кроме нашей летописи и Вр.

Наша рукопись включает и некоторые летописные «приложения» (на Л.596), которых нет во Вр., но которые могли бы быть заимствованы из общего с ним летописного источника, из которого почерпнуты и другие вятские известия. В этом «приложении» текст под 6884 г. близок к тому, что содержится в Воскресенской летописи, а текст под 6925 г. не может восходить только к Воскресенской (источник похож на то, что читается в Новгородской летописи и Новгородской первой летописи младшего извода). Запись под 6901 г. в данном «приложении» как будто повторяет то, что есть во Вр., в основном летописном тексте нашей рукописи, а также в разных возможных их летописных источниках, за исключением, однако, того, что татарский царевич называется Махмутом, а не Бектутом. Кроме этого случая, мне известен Махмут только в Софийской второй летописи.

Итак, еще предстоит разыскать летописные источники наших текстов, где, может быть, вятские известия, касающиеся периода до XVII века, все находятся в одном своде. Кроме этого, видимо, существовал еще один источник – в Трифоновом монастыре. Записи второй половины XVII века, скорее всего, велись отдельно (может быть, в семье Поповых, которая была связана с составлением Вр., но, может быть, и в разных местах города Хлынова, включая и епархиальную кафедру). Вполне вероятно, как предположил Верещагин, что общерусские известия конца XVII века были списаны с указов и других официальных сообщений, отправленных в Вятку¹⁶.

Перейдем теперь к СВ. Текст явно вставлен в летопись и отделяется от него кинноварным заголовком. До этого заголовка есть короткая запись под 6682 г. (дата эта находится и в самом начале СВ), которой нет во Вр. и где суммарно изложено содержание СВ. Возможно, что составитель нашего летописного текста сделал запись на основании чтения СВ, а только потом решил включить его текст. Аналогично, в конце СВ (и до продолжения других летописных записей) идет запись под 6746 г., где суммарно описано монгольское нашествие на Русь, о котором во Вр. есть длинная вставка. Составитель нашего текста мог бы сделать запись о монгольском нашествии после чтения того длинного рассказа в источнике, который использовали Поповы при составлении Вр. Записи 6682 и 6746 гг., таким образом, являются «рамкой» для вставленного текста СВ.

Текст СВ написан простым языком, без повторений и искусственных славянизмов, которые характерны для ПСВ. В отличие от ПСВ, в СВ причиной завоевания Вятской земли в XII веке названо не «самовластие» новгородцев, а то, что в отсутствие своих мужей в течение семилетнего похода

¹⁵ См.: *Верещагин А.С.* Временник... Указ. изд. С.74–86. Верещагин объединил летописные тексты о Вятке в «Сказании русских летописцев о Вятке» (ТВУАК. 1905. Вып. I. Отд. II). Мною были просмотрены и летописи, изданные в составе ПСРЛ после публикации работы Верещагина. Ближе всего наши тексты к Вологодско-Пермской летописи (ПСРЛ. Т.26), но все-таки маловероятно, что она была источником для вятских летописцев. Остался открытым также вопрос о том, какая новгородская летопись была доступна редактору (составителю) ПСВ.

¹⁶ См.: *Верещагин А.С.* Временник... Указ. изд. С.87.

на Корсунь, новгородские жены вышли замуж за других. Когда они узнали, что мужья возвращаются, то убежали на Волгу и Каму и, завоевав Вятскую землю, переселились туда. Рассказ этот (с вариантом, что новгородцы основали Холопий город, а не Вятку/Хлынов) находится в «Записках о Московии» С.Герберштейна и отсюда попал в Хронику М.Стрыйковского¹⁷. Герберштейн ссылается на русский летописный источник, однако такой пока не известен, и поэтому есть мнение, что он сочинил этот рассказ на основе широко распространенных сказаний из классических текстов (напр., у Геродота)¹⁸. Подобный мотив также распространен в фольклорных текстах. Скорее всего, рассказ в СВ основан на варианте Стрыйковского, хотя надо признать, что именно эта часть Стрыйковского отсутствует в тексте «Выписано на перечень из дву кроников полских» в нашей рукописи, и к тому же у нас пока нет никаких доказательств, что на Вятской земле бытовала копия Стрыйковского. Не исключена возможность, что СВ восходит к тексту той русской летописи, на которую ссылается Герберштейн, и если это так, то это первое независимое доказательство существования такого текста.

Очень важен для установления соотношения между СВ и ПСВ тот факт, что составитель ПСВ, видимо, знал о рассказе, который включен в СВ, но намеренно решил его не использовать. Такое заключение следует из фрагмента ПСВ, гласящего: «будто им из Новаграда на Вятку бежавшим жившимся с женами их Новгородцем и детер прижившим, а им Новгородцем будто бывшим на войне посланным из великаго Новаграда 7 лет, и сего во многих древних летописях нигдеже обретается»¹⁹. Составитель или редактор ПСВ намеренно переписал рассказ об основании, чтобы он составлял единое целое с «предисловием», где рассказывается о волости новгородцев. Легенда о грехах новгородских женщин сюда не вписывалась, и ее пришлось поэтому переименовать. В результате история завоевания Вятской земли была написана заново в маловразумительном, трудном для понимания псевдославянском стиле, с многократными повторами, о чем давно уже писал и Карамзин и, более обстоятельно, Спицын²⁰. Если СВ стройно и ясно написано, ПСВ, напротив, производит впечатление вторичной переработки претенциозным, но не очень образованным редактором.

После анализа многочисленных проблематичных мест в ПСВ, Верещагин заметил: «Вообще анахронизмов, противоречий и других неисправностей в нашей Повести оказывается столько, что если бы мы, следуя Карам-

¹⁷ См.: *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1988. С.150; *Strykowski.* Kronika polska, litewska, żmódzka i wszytkiej Rusi. T.I. Warszawa, 1846 (в переиздании – 1985). С.130. Верещагин (Повесть... Указ. изд. С.57) заметил сходство этого рассказа с тем, что упоминается в ПСВ, но не выдвинул никаких предположений о том, как он бы мог попасть в Вятку.

¹⁸ Герберштейн С. Указ. изд. С.330, прим. 488.

¹⁹ *Верещагин А.С.* Повесть... Указ. изд. С.40–41.

²⁰ *Спицын А.А.* Первый труд по истории Вятского края. Указ. изд. С.5: «Язык "Повести", как и вообще характер ее изложения, крайне тяжел, неточен и искусствен. Составитель ее старается выражаться по-славянски, но все достоинство этого языка видит в беспрепятственном употреблении славянских глагольных форм и особенно в употреблении изысканных славянских наречий и местоимений. Как и всякий недостоаточно книжный человек, он охотно употребляет грубые, режущие слух слова и выражения, из которых иные у него в таком фаворе, что их он ставит везде, к стати и некстати».

зину, стали их выбрасывать, приписывая «глупым дополнителям», то пришлось бы выкинуть если не половину, то по крайней мере треть всей, и без того не обширной Повести»²¹. То есть мы получили бы именно текст, похожий на СВ. Мне кажется, что отсутствие в СВ всех этих непонятных мест, о которых написал Верещагин, один из сильнейших аргументов в пользу первичности СВ.

В итоге мы можем предложить следующую историю всех этих текстов, а именно – СВ, нашей летописи и летописных приложений в нашей рукописи, Вр. и ПСВ. Не позже конца 1706 (возможно, до мая 1704) существовал текст нашей летописи, в которую уже было вставлено СВ. Когда-то до этого, может быть, в 1690-х годах (после рождения Алексея Петровича, о котором упоминается в последней записи), был составлен летописный текст без СВ и без известий о Трифоновом монастыре. Его источниками были: Хронограф, Степенная книга, летописный свод с вятскими известиями, какие-то местные записи. Дату появления СВ трудно пока определить, но его источниками, скорее всего, были Хроника Стрыйковского и какие-то местные легенды о Вятке. Возможно, что уже около 1700 появилась вторая летопись, которая имела общие источники с нашей летописью (без СВ и летописца Трифонова монастыря) и, может быть, использовала их непосредственно. Этот второй текст лежит в основе Вр.

В первые годы XVIII в. (не позже 1704) большая редакторская и компилятивная работа велась в кругу Семена Федоровича Попова, дьяка Богоявленского собора в Хлынове (возможно – им самим). Как уже доказал Верещагин, до 1710 С.Ф.Попов переписал основную часть Временника и, кроме того, ему приписываются и другие сочинения по церковной истории Хлынова и Вятского края²². В 1710 он жил с братом Павлом (тоже дьяком Богоявленского собора) и племянником Яковом (подьячим в Вятском приказе). Якову принадлежала потом рукопись хронографа, текст которого связан с Вр. Составителем нашей рукописи (Пи 9250), скорее всего, был именно Семен Попов²³. Даты записей, написанных рукой составителя (1704–1714),

²¹ Верещагин А.С. Повесть... Указ. изд. С.57–58. Он пишет и о том, что потом, в XVIII в., видимо, писцы старались «очистить» текст от некоторых придуманных подробностей, но нельзя ли видеть здесь, наоборот, что Толстовский список (и список, найденный Малевановым), несмотря на его раннюю дату, представляет собой более позднюю переработку текста, а Миллеровский список ближе к оригиналу?

²² См.: Верещагин А.С. Временник... Указ. изд. С.88–96.

²³ Конечно, обязательно надо найти рукопись Вр., чтобы сравнить почерк там с почерком в нашей рукописи. До 1917 рукопись Вр. была в Епархиальной библиотеке в Вятке, и мне не известно, куда она попала потом. Рукопись другого сочинения, приписанного Семену Попову («Повесть о чудесах <...> Нерукотворного Образа Спаса <...>»), где копия текста, видимо, была написана рукой его сына, до 1917 была в Спасском соборе в Вятке, а сейчас хранится в Кировском государственном объединенном историко-архитектурном и литературном музее, под номером 3883. Еще предстоит большая работа, чтобы разыскать книги из дореволюционных церковных собраний. Между прочим, имело бы смысл разыскать «Записки о некоторых Гражданских и Церковных событиях в городе Хлынове, и в особенности относящиеся до Кафедрального Собора, сделанныя Протоиереем онаго Лукою Юферевым. В сафьяновом зеленом переплете. В лист» (Государственный архив Кировской области, Ф.300, Оп.1, Д.92, Л.39об. Опись имущества Свято-Троицкого кафедрального собора 1858 г.). Юферев был владельцем рукописи Вр. и рукописи «Повести о чудесах <...> Нерукотворного Образа Спаса», которые он приобрел от внука Семена Федоровича Попова.

видимо, соответствуют датам его деятельности, и, что очень важно, в рукописи имеется «вестовое письмо», адресованное Поповым в 1714²⁴. Будучи дьяком главного собора города, он мог сопровождать архиепископа Дионисия, когда тот поехал в Москву на новогодние торжества 1705 г., о которых сообщил составитель нашей рукописи. В 1717 С.Ф.Попова уже не было в живых.

Если наша гипотеза правильна, то список нашей летописи был сделан к 1704 для Семена Попова (или непосредственно им самим) человеком, который списал для него и уже собранные первые номера петровских «Ведомостей». Собранный у Попова материал дает представление о большом разнообразии источников, имевшихся у хлыновцев. Сам Попов переписывал исторические тексты и, видимо, ему были известны Русский Хронограф и летописный свод с сведениями о Вятке. Его перу принадлежит «приложение» к нашей летописи. Он имел доступ к местным источникам, официальным сообщениям из Москвы и местным церковным летописям. Часть его работы над летописями датируется 1706 г. Хотя у нас нет никаких доказательств того, что он сам составил нашу летопись или СВ, все-таки следует предположить, что он имел доступ к источникам этих текстов и знал об их истории. Так как до 1710 он редактировал летописный материал Вр. (а этот текст тесно связан с источниками нашей летописи), то можно предполагать, что и Вр. и наш текст были составлены если не в одном месте, то, по крайней мере, по соседству с кругом Попова. Последнее редактирование Вр. осуществлено сыном Попова после 1710.

И, наконец, попытаемся определить время работы над ПСВ. Существующие об этом мнения весьма уязвимы по причинам методологическим. Здесь проявляется склонность считать, что развитие образованности и литературная деятельность жестко связаны друг с другом²⁵. Например, полагают, что время такого активного и образованного архиепископа, как Иона, может быть и временем процветания летописной деятельности. И напротив, что нельзя ожидать особенно многого в этой сфере при таком «малограмотном» архиепископе, как Дионисий. Или: если летописный жанр будто бы уже изжил себя ко времени такого образованного человека, как архиепископ Лаврентий Горка, то маловероятно, чтобы такой «наивный» рассказ, как ПСВ, был написан в это время, т.е. так поздно.

Понятно, что все исследователи ПСВ стараются найти в ней темы, которые помогли бы определить время ее написания. Спицын, Верещагин и Луппов особенно подчеркивали тему крестовых походов, но интерес к этой теме может указывать в качестве возможной даты как на конец XVII в, так и на вторую четверть XVIII в. Хотя раньше мне казалось, что аргументы Луппова в этом отношении более вески, сейчас мне представляется, что ни он, ни другие не правы. Сама по себе тема крестовых походов не имеет решающего значения.

Что касается возможных связей нашей рукописи и ее текстов с Богоявленским собором, заметим, что на Л.574 рукой составителя написан почти неразборчивый заголовок или запись, где читается слово «Богоявленской». Может быть, имеет значение то, что в СВ упоминается основание только Богоявленского собора в Хлынове, а в ПСВ добавляется и Воскресенский собор.

²⁴ См. Л.566–566об. На обороте написан адрес: «Его милости Поповых, сентября дня 21, 1714 году». Видимо, бумагу складывали, есть остатки восковой печати.

²⁵ Здесь я имею в виду прежде всего взгляды А.В.Эммаусского, но такие предположения есть и в работе Верещагина и у других.

Особенно заметна в ПСВ тема вольности новгородцев и обусловленной этой традицией у вятчан. Верещагин правильно предположил, что развитие этой темы в главной (т.е. второй) части ПСВ неразделимо связано с «предисловием». Он же допустил возможность, что и предисловие и следующая часть ПСВ существовали отдельно в XVII в. и что тема вольности новгородцев была включена только тогда, когда эти части соединялись²⁶. Возможно, что он был прав, не стараясь определить, когда именно мог обостриться интерес к этой теме. Вообще мы можем допустить только то, что кто-то в Вятке написал об этом, реагируя на государственную, финансовую и административную политику времен Северной войны²⁷.

Еще одна тема из ПСВ стала особенно актуальной именно к концу царствования Петра, когда правительство решило отменить привилегии ясачного населения и когда Церковь более активно занялась обращением инородцев в православие²⁸. Миссионерская деятельность среди удмуртов заметно усилилась как раз при архиепископе Алексии, начиная с 1719. В такой период было бы естественно написание ПСВ, где подчеркивается опасность инородцев для православных и говорится, «откуда приидоша на Вятку крещенныя люди».

В конечном счете, любые подобные аргументы в пользу той или иной датировки ПСВ на основании ее тем – не очень убедительны. Мы знаем только, что она существовала уже в 1725, и можем полагать, что она появилась только после летописной работы в кругу Попова в 1706–1710²⁹. Трудно сомневаться в первичности СВ и Вр. по отношению к ПСВ. Систематическое изучение источников вятских летописей начала XVIII в. еще предстоит, также необходимы разыскания и публикации новых списков и текстов³⁰. Только тогда, мы надеемся, можно будет ответить на еще не решенные вопросы истории вятского летописания.

Л.63 В лето 6370-е при царстве царя Михаила сына Феофилова и матери его Феодоры прииде в землю Рускую в Великий Новъград по прошению русских лутчих людей Гостомысла с товарищи из варяг князие варяжьские 3 брата

²⁶ Верещагин А. С. Повесть... Указ. изд. С. 60.

²⁷ См.: Эммануэльский А. В. Указ. изд. С. 162–180.

²⁸ См.: Kappeler A. Russlands erste Nationalitäten: Das Zarenreich und die Völker der Mittleren Wolga vom 16. bis 19. Jahrhundert. Köln; Wien, 1982. S. 259–272. У Луппова и его редакторов попытка переписать историю в духе «дружбы народов» лишает его возможности объяснить присутствие темы враждебных отношений в ходе завоевания (независимо от того, когда именно оно происходило).

²⁹ Видимо, уже к 1727 составитель «Летописца старых лет» знал ПСВ. Хотя его краткое изложение (под 6689 г.) завоевания Вятской земли может быть основано на СВ, под 6967 г. он подчитывает, сколько лет вятчане были «самовластны». См.: Верещагин А. С. Летописец... Указ. изд. С. 20.

³⁰ Кроме списка ПСВ 1725 г. я имею в виду здесь и такие ранее неизвестные местные летописи, как Слободская, обнаруженная в 1993 В. В. Низовым. См. его работу «Управление Вятской земли во второй половине XVI – начале XVII века» (История и культура Волго-Вятского края: К 90-летию Вятской ученой архивной комиссии: Тезисы докладов и сообщений к межрегиональной научной конференции. Киров, 18–20 октября 1994 года. Киров, 1994. С. 99).

благородни от колена Августа кесаря римского имянем Рюрик, Синеус, Трувор и с роды своими.

В лето 6463-е великая княгиня Ольга премудрая, жена князя Игоря крестися в Цареграде от патриарха Полиекта при царе Иване Земиски и наручена во святом крещении Елена.

В лето 6497-е великий князь Владимир всея России крестися от патриарха Фотия в славном граде греческом в Херсоне и всю Рускую землю крести.

В лето 6525-е великий князь Владимир преставися и поживе и царьствова в неверии 8 лет а во крещении 27 лет и всего царьствова 35 лет.

В лето 6663-е от царствующаго града Константина привезен бысть чудотворный образ Богородицы писание еуагелиста Луки, в нашу Рускую землю во град Киев к великому князю Георгию Долгоруку сына Владимира Мономаха с купчиною рекомым Пирогощею. ||

Л.63об.

В лето 6682-е из Великаго Новаграда приидоша новгородцы на Вятку и в той Вятской земли насельницы быша, отящкие грады взяша и инии грады поставиша.

Сказание о вятчанех како и откуда приидоша на Вятку крещенныя люди и в той Вятцкой земли насельницы быша*

В лето 6682-е в Великом Новеграде бысть великий князь Ярослав сын Владимеров.

И посла боляр своих и воевод со многими силами из Новаграда под град Корсунь. Они же быша тамо под градом и стояша семь лет.

Жены ж их ждаша мужей своих в Новеграде многое время и недожда, чающе их побитых, и начаша жити за немощь естественную болярыни и княгини и служилых людей жены совокупишася с холопи своими а прости також с чюжими мужи.

И по окончании семи лет приидоша вестницы в Новъград, что идет все воинское во свояси. Жены же их и дщеры слышаша приход их и убояшася и с теми своими рачители из Новаграда бегу яшася и приидоша на реку великую глаголемую Каму и поставиша подле град и нарекоша имя ему.

Л.64

И остана в том граде половина людей а другая тех новгородцев поидоша с Камы реки в гору и приидоша вверх Челпцы реки и ту жиша немного лет и по сем поплыша тою рекою || вниз из Челпцы в Вятку и по той реке Вятке вниз, и над тою рекою Вяткою на горах стоит чудской городок их языком зовом Болванской.

* Заголовок написан киноварью.

И в лето 6689-е июля в 24 день на память святых мученик Бориса и Глеба заповедаша они всему войску своему ни пити ни ясти дондеже Господь Бог поручит тот чудской городок, и приступиша к тому городку и взяша его и побиша ту множество чюди и отаков а инии разбегошася, и поставиша в том граде храм во имя святых мученик Бориса и Глеба а граду има нарекоша Микулицын.

И паки вниде в слух другой половине новгородцев, которые остались на Каме реке в городке, и абие поплыша они рекою Камою вниз и вниде в реку в Вятку и поидоша вверх по Вятке реке и приидоша под град рекомый Кокшаров и слыша яко товарищи их преж сего взяли Болванской городок Божиею помощию заступлением и молитвами святых мученик Бориса и Глеба, також и они Господу Богу молебная сотвориша и призываху на помощь их страстотерпцев Бориса и Глеба и начаша ко граду приступати, и в другой день из града побегоша и сказываша им, яко нам гражданом показовашеся под градом несметное войско, инии же граду врата отвориша и той град взяша Божю помощию и молитвами мученик Бориса и Глеба.

Л.64об. И те новгородцы распространишася и начаша жити во всей Вятской земли, и совокупишася || новгородцы обе половины вместо и начаша помышляти како б им един град крепкий поставити и совещаша град поставити близ речки Хлыновцы на горе рекомой Кикиморке и на ту гору навозиша бревен, как быти граду, и за утра восташа и обретоша те бревна на Баяскове поле, идеже ныне стоит град Хлынов.

Они ж новгородцы всем войским моляся Господу Богу и его Богоматере пречистой Богородице о показании места и о создании града, и в начале поставиша церковь во имя чуднаго Богоявления, и потом покопаша рвы великие и поставиша град и нарекоша имя граду тому Хлынов.

В лето 6746-е грех ради наших, приходил на Русь ординской царь Батый и многих росийских князей побил и помучил и много христианства разорил.

В лето 6831-е заложена бысть на Москве церковь каменная Успения Богородицы соборная при митрополите Петре.

В лето 6847-е при великом князе Иване Даниловиче рекомом Калите град Москва заложен бысть дубовой.

В лето 6875 при великом князе Дмитрее Ивановиче Донском град Москва заложен бысть каменной ||

Л.65 В лето 6889 приходил на Русь ординской царь Мамай при великом князе московском Дмитрее Ивановиче и Божиею милостию от русских вои сам побежден бысть до основания.

В лето 6890-е царь ординской Тактакмыш взял Москву обманом из за веры и москвич побил.

В лето 6899-е царь ординской Тактаммыш посылал царевича Бектута на Вятку со многими силами и многи люди посече и в полон взя.

Того ж лета греческой царь Мануил Палеолог женился у великого князя Василья Дмитриевича московского понял дщерь его Анну.

В лето 6900-е преставися Сергей чуд* радонежский.

В лето 6903-е приходил на Русь царь Темираксак со многими силами при великом князе Василье Дмитриевиче, и Божиею милостию и заступлением Богоматере, как пренесен бысть из Володимира чудотворный ея образ к Москве и окаянный Темираксак гоним бысть гневом Божиим.

В лето 6961-го мая в 29 день при великом княжении московском князя Василья Васильевича Темного и при Ионе митрополите московском царь Константин греческий сын Мануилев пострада за православную веру и за отечество свое || до смерти от неверных турок и грех ради наших, предаде Бог Царьград темному царству турскому. Гречестии же цари до зде преидоша в конец.

Л.65об.

В лето 6967-е великий князь московский Василей Васильевич посылал князя Ивана Юрьевича да князя Дмитрея Ярополского** с великим войским и взяша Вятскую землю и дань положиша.

В лето 6987-е повелением великого князя Ивана Васильевича приидоша на Вятку московские воеводы князь Данило Васильевич Щеня да Григорей Васильевич Морозов с великою силою и взяша вятские грады Котелнич и Орлов, а хлыновцы без бою здалися и ко кресту их привели а вятских князей и лутчих людей з женами и з детьми вывели к Москве и великий князь вятцких князей пожаловал, велел им быть в Боровце а иными в Кременске и велел им дать земли под пашни, а торговых людей в Дмитров а карынских татар князей пожаловал, отпустил на Вятку, а крамолников велел казнить.

В лето 6989-е Михаило Росохин на Вятке убил Анфала и сына его Степана.

В лето 7007-е великий князь Иван Васильевич московский посылал воевод своих с войским с устюжаны и з двиняны и с вычугжаны и вятчаны на Угорскую землю и шед, повоеваша их, и князей их || поимаша а иных к роте привелоша.

Л.66

* Так в рукописи.

** Так в рукописи.

В лето 7018-е при великом князе Василье Ивановиче заложены бысть Нижней Новград каменной.

В лето 7022-е великий князь Василей Иванович московской взял град Смоленск.

В лето 7050-е ходила сила казанские тотаре 40,000 на Устьюг и граду Устьюгу и многим градом и уездом много зла сотвориша, и отголе шли в Казань и через Вятцкую землюплыли на плотах рекою Моломою и собращася вятцких городов люди и тех тотар на реке Моломе всех побили, только ушли луговых черемис на реку Пижму.

В лето 7061-е царь и великий князь Иван Васильевич всея Росии взял Казанское ц[а]рство и ц[а]ря Симеона полонил.

В лето 7079-е грех ради н[а]ших, крымской царь Московское государство пожег на Вознесениев день.

В лето 7088-е генваря в 18 день приехал на Вятку во град Слобоцкой с Поморския страны рекомыя Мезени старец имянем Трифон, отца имянем Максима и матеря Пелагии, и того ж лета во граде Слобоцком у мирских людей выпросил церковь, что была без пения, и приплавил под град Хлынов и на даном ему месте || где ныне монастырь, тое церковь поставил во имя пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Успения и монастырь устроил и братию собрал.

Л.66об.

В лето 7096-е ис того Успенского монастыря изогнал его новой архимандрит Иона Мамин, ученик его келейной.

В лето 7122-е месяца октября в 8 день преставися вятцкой первой архимандрит Трифон, а после ево преставления тот Иона Мамин жил в Успенском монастыре 5 лет и самовольно обесился.

В лето 7093-е ц[а]рь Феодор Иванович всея Росии заложил на Москве Белой град каменной а делали ево 7 лет.

В лето 7094-е ц[а]рь Феодор взял Сибирское государство.

В лето 7096-е повелением царя Феодора Ивановича в Астохорани* заложены град каменной.

В лето 7099 царевич Дмитрий Иванович убиен бысть на Углече.

В лето 7105-е при державе царя Феодора Ивановича заложены бысть град Смоленск каменной.

Л.67

В лето 7106-е преставися царь Феодор Иванович || а царствовал 13 лет и пол, и тако царское сродство дозрета. Всех лет ево жити 35 лет.

Того ж лета приемлет Московское государство боярин Борис Годунов и царствовал 7 лет и пол, преставися 7112.

* Так в рукописи.

Приемлет царство сын ево Феодор и царствовал 2 месяца.

В лето 7113 Российскаго царства престол восхитил ростига Гриша Отрепьев, царствовал точию 11 месяцев.

В лето 7114 воцарился на московское царство боярин царь и великий князь Василей Иванович Шуйской, царствовал 4 лета и 2 месяца.

В лето 7119 в пятое лето царства его в обстоянии Московское царство полских и литовских людей изменницы и мятежницы безстыдно взяша царя Василья Ивановича и в Чюдове монастыре постригоша и предаша его полским и литовским людям. Они ж отведоша его в Литву и з братиею его.

По царе же Василье прияша Московское царство 7 бояринов московских и царствоваша 2 месяца и умыслиша на Московское царство призвати полскаго королевича Владислава и всю власть Руския державы предаша в руце литовских воевод паном, и тогда царствующему граду Москве от литовских людей || разорение бысть великое, и тако литовские люди обладаша Московским царством 2 годы и пол.

Л.67об.

В лето 7121-г[о] октября в 24 день по разорении града Москвы бояре и воеводы Московского государства, иже быша по градом князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой да князь Дмитрий Михайлович Пожарской да воевода Прокопей Ляпунов да нижегородец посадцкой человек мясник имянем Козьма Минин своим именем и от народа собраща сребра много и даваша ратным людям и со многими полки приидоша под царствующий град Москву и осадиша полских людей и многими приступы Белой град и Китай взяша, потом и Кремль град прияша и множество полских и литовских людей побиша, а русских людей крымских и изменников поимаша и казниша.

Того ж году месяца марта в 14 день Московского царства и всея Руския земли вельможи князи и бояре и все стратизи и мирстии всяких чинов люди от мала даже и до велика избраша и умоливше восприяти скифетр Российскаго царства русских родов царского колена глаголемых Романовых государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Росии, иже бысть по сродству племянник царя Феодора Ивановича по матери его царя Ивана Васильевича царице Анастасие Романовне. || Пришед государь царь к Москве с Костромы мая в 1 день.

Л.68

В лето 7138-е родися царевич Алексей Михайлович.

В лето 7144 есен была тепла, на Введениев день на полях пары орали а вода была близ вешние, а на реке лед стал после Рождества Христова в 4 день.

В лето 7153-е июля в 12 день преставися царь и великий князь Михаило Феодорович всея России, царьствова 32 лета.

Того ж году августа в 11 день в полуденное время сольнце гибло.

Того ж лета воцарился сын его государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея России и царьствова 31 год.

А преставися в 184-м году генваря в 30 день.

По нем воцарися сын его государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всея России самодержец.

А преставися 190-го году апреля в 27 день, царьствовал 6 лет.

Л.68об. По нем воцарися братия его цари государи и великие князь Иоанн и Петр Алексеевичи || всея великия и малыя и белыя России самодержцы.

В лето 7198-го генваря в 25 день родися на Москве благоверной царевич кн[яз]ь Алексей Петрович.

Л.595 На Вятке епархия со 166-го году. Того году на Вятку с Коломны переведен Александр епископ коломенский. Учinen вятцкий и великопермский, оставя престол, сшел на отбешание в Коряжемской монастырь во 182-м и того на Вятке епископствова 16 лет.

На Вятку владыка Иоанн посвящен 182-го августа 23-го. Был архимандрит тихвинской. Преставися на Вятке 208-го году октября в 8 день в 6-й час дни. Положен в соборе о десную страну олтаря. Епископствова лет 24 един м[е]с[я]ц 16 дней.

Того ж 208-го году или 1700-го августа в 4 день посвящен на Вятку Дионисий архиепископ вятцкий и великопермский.

Был Орехов город от Ладожского озера на острове от него де вниз по Неве 40 верст до Санктп[е]тербурха до зморя*, за 7 верст, от Ладожского ж озера до Тихвина монастыря 132 версты. Пролог июня 26-го. От Ругодева де до моря 10 версть.

704го иулиа 3 преставися царевна София, инока Со- санна.

Августа 8-го колокол 200 пуд в соборе лит на Вятке. Отбиты главы жестью на соборе большая на теплой на колоколии 204-го октября 1-го, в Успенском теплая с трапезою и с келарскою. Священа октября 8-го 204-го.

* Так в рукописи.

В Гранографе, во вселенной 4 начала, сирское, перское, македонское, римское. Грань начальство, грань описание.

6666 князь Юрий сын Владимира Мономаха Долгорукий на Москве реке постави град древян и нарече Москва. Бе 209 лет. Пролог февраля 12-го.

6875-го князь Дмитрий Иванович Донской построил каменной кремль при Алексии митрополите.

204-го декабря 21-го в Слободиком идучи к монастырю волк 7 человек ел, 2-е умерли.

Сын боярской Федор февраля 21-го лоб был зодран.

Л.595об. Умре боярин Лев Кирилович Нарышкин генваря 24-го 705-го. || В Кормчей литра 72 золотника, лист 491-й о мужеложстве, смертний о скотеложстве уреж уд, лист 492-й. ||

Л.596 6682-е и того пред 202 лета по 218, 636* л.об.**

О Прокофиев кончине. В лето 6884-го. *Ныне 330 лет, 7214***.* Коли был под Тверию великий князь Дмитрий Иванович, тогда новгородцы Великого Новаграда разбойницы 70 ушкоев а воевода у них Прокофей а другий смолянин, и пришедше взяша Кострому град разбоем, а было всех разбойников 2000. Наместник же великого князя Плещий из города бежа. Они ж людей 2 посекоша а иных в полон поведоша и жены их и дети, а товар всех пограбиша, и поидоша на низ к Новугороду Нижней и в Новогороде много зла учиниша, бозсермян посекоша а жены их и дети в полон поведоша, а товар их пограбиша, и дошедше в Болгары и тамо полон крестьянский попродаша бесермянном и костромский и нижегородский и жены и дети и девицы, а сими поидоша в насадех по Вользе на низ, а гостей безсермян бьючи и грабили крестьян, и дошедше до устья волжского до моря и града Астрахани, и тамо лестию изби их князь Михаило астраханский именем Салчей, и тако вси без милости избинени быша, ни един от них не избысть, а именье их все безсермяна взяша и тако погибоша злии тии разбойницы. ||

Л.596об. В лето 6925 из великого князя отчины Василья Дмитриевича ходи княж Юрьев Дмитриевича боярин Глеб Семенович с новгородскими беглецы с Семеном Жадовским и с Михаилом Розсохиным с устюжаны и с вятчаны ехаша в насадех на Заволоцкую землю. И повоеваша волость Борок, Ивановых детей Васильевич, Емцу и Колмогоры пожгли, и боляр новгородцких изымаша Юрья Ивановича и брата его Самсона.

* Поправлено над 536.

** Выделенное курсивом вписано другой рукой.

*** Выделенное курсивом добавлено на полях.

Новгородцы ж Иван Фодорович, Исак Андреевич со-
гнав их под Моржем на остров, братию свою Юрья и Сам-
сона отъяша и полон всех з животи, а их отпустиша.

6998 нача княжити великий князь Василей Дмитриевич.

*6901-го во дни княжения великого князя Василья Дмит-
реевича Махмут царевич взял ратью Вятку*.*

Г
Д
В
У
К
Л
С
В
С
С

Д
{
Г
Г
Г
Г
Г
Г

---

* Выделенное курсивом вычеркнуто.